

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

**ВСЕЛЕННАЯ
МЕТРО
2035**

ЮРИЙ ХАРИТОНОВ

МЕТРО 2035

**ПРИЮТ
ЗАБЫТЫХ
ДУШ**

**Издательство АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х20

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Автор идеи — *Дмитрий Глуховский*

Главный редактор проекта — *Вячеслав Бакулин*

Оформление серии — *Павел Бондаренко*

Харитонов, Юрий Владимирович.

Х20 Метро 2035: Приют забытых душ: [фантастический роман] / Юрий Харитонов. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с.— (Вселенная метро 2035).

ISBN 978-5-17-111705-4

Неизвестные крадут детей. Забирают из семей, увозят куда-то далеко и не возвращают. Дети помещены в «Приют забытых душ» и надежда на избавление едва теплится в их сердцах. Кажется, о них все забыли и помощь не придет. Но похитители наткнулись не на тех. За ними в погоню бросились разъяренные люди, одержимые местью, чтобы раз и навсегда восстановить справедливость. Мужчина и женщина начали путь по разным причинам, но их дороги, подобно бикфордовым шнурам, несут запах праведного гнева. Они непременно сойдутся в одной точке. И тогда случится... Взрыв?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-111705-4

© Глуховский Д.А., 2018
© Харитонов Ю.В., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Дочери: спасибо за осознание мной того, какими наивными и одновременно взрослыми, а порой до жути мудрыми могут быть дети.

— Ты слышишь, как ветер разносит чужие души?

— Да, Отец.

— Ты чувствуешь запах тлена, что вместо положенного ему подземелья над землей стоит?

— Да, Отец.

— Ты слышишь неутрахающие крики женщин и детей?

— Да, Отец.

— Ты хочешь все вернуть и забыть День Великой Чистки, как мрачный сон?

— Да, Отец!

— Ты — лекарь нового мира.

— Я — лекарь нового мира.

— Ты — защитник Ното sapiens.

— Я — защитник Ното sapiens.

— Ты — искатель юных душ.

— Я — искатель юных душ.

— Чистых душ, не зараженных чумой двадцать первого века...

— Чистых душ, не зараженных чумой двадцать первого века.

— Ты отыщешь выживших и казнишь всех старше восемнадцати за их вину перед потомками, а также юродивых,

ЮРИЙ ХАРИТОНОВ

обезображенных и пострадавших от радиации: на них проказа, и Бог пометил их. И соберешь всех детей, не подверженных болезни. Чистых и здоровых. И с их помощью мы создадим новый мир, новый порядок, новых людей. Поклянись служить храму Новой Жизни!

— Клянусь! Во славу великого Атома Стронция, показавшего несостоятельность жизни прошлого, во имя Изотопа Урана, который забрал неспособных жить и продолжает еще забирать. Клянусь! Я отыщу всех...

— Тогда приступим!

Пролог

Десятилетняя Катя была непослушной девочкой. Она любила убегать из дома и прогуливаться по пустующему поселку. Забегала в дома, играла с тенями, ловила начавший недавно падать снег, находила старые вещи и представляла, что бы это могло быть. Ей очень нравились фотографии: они показывали странных людей, которые никогда в селе не жили. И Катя с любопытством рассматривала их. Такие разные и такие веселые. И почему сейчас взрослые всегда хмурые? Почему не умеют веселиться, как те люди с картинок?

Родители порой с ног сбивались, разыскивая дочку, но потом махнули рукой: особой опасности не было. Пустошь — она уже лет десять пустошь и есть. В том смысле, что никого здесь не отыщешь. Люди исчезли навсегда. И животные словно сгнули. Ну, на кого им тут охотиться? Кем питаться? Траву волки не едят... Да и рыси тоже. Не мышей же гонять по полю? Собаки тоже оголодали и подались к более крупным поселениям. Местные кошки еще не настолько одичали, чтобы бросаться на людей. Наоборот, чувят в них кормильцев: Ма кисок молоком коровьим одаривает по утрам. Хорошо, что они в поселке остались: теперь мышей и птиц, разносчиков болезней, от дома отгоняют. А то девятнадцать лет назад пер-

ЮРИЙ ХАРИТОНОВ

венец от какой-то заразы помер. Потом еще двое. И только десять лет спустя родилась здоровая девочка, порадовавшая родителей уже одним своим появлением.

Научили малышку, если увидит или услышит что-нибудь подозрительное, сразу бежать с криками домой. Несколько раз Катя прибежала с выпученными от ужаса глазами. Сначала — когда впервые увидела зайца. Отец примчался, а тот удивленно на него уставился: людей никогда не встречал, испуганный оказался, вот и закатили в тот день ужин с зайчатинной. Второй раз — когда медведь бродил по поселку. Катя, как увидела, кричать не стала, тихо огородами прокралась домой и сообщила. Отцу пришлось нелегко, но он застрелил того медведя. Теперь шкура зверюги лежала на полу, согревая ноги долгими зимними вечерами.

С тех пор и махнули рукой, мол, пусть гуляет, главное, что теперь у семьи есть свой маленький «защитник». Или Сигналка, как прозвал ее Па. Чуть что — поднимет такой крик, что взбудоражит все окрестные села.

Тот день выдался особенно пасмурным, отчего невзрачная серость домов приняла более темные оттенки. Лил холодный осенний дождь. Осень так и не передала права зиме, все еще сопротивлялась: снег выпадал, а после сменялся затяжным дождем, растворявшим белое и чистое грязным и серым.

Катя шлепала старыми резиновыми сапогами по вязкой жиже, обходя самые глубокие лужи стылой воды и стараясь держаться ближе к поваленным заборам. Частично сгнившие за двадцать лет бревна и доски, словно устав, уныло прилегли на землю и кустарник, все еще приносящий летом съедобные ягоды: крыжовник, смородину. Малина вообще разрослась на полпоселка, вылезая кое-где и на дорогу, заслоняя от глаз, что там, за поворотом. Широкая улица поворачивала налево, скрывая от девочки дальние дома. Они как будто погрустнели — по-другому не назвать унылый вид, что приняли строения, покосившиеся и завалившиеся набок. Рассох-

ПРИЮТ ЗАБЫТЫХ ДУШ

шиеся бревна съехали друг с друга, окна перекошило, а крыша действительно «поехала». И вполне нормальные раньше дома со стороны казались теперь похожими на очень печальных гномов, удивленным пустым взглядом тарасившихся на проходившую мимо девочку. Катя, давно привыкнув к этому, осторожно и тихо ступала по мокрой земле, не обращая на понурые дома внимания. Рука ее сжимала большой тесак, один из выкованных когда-то на сельском подворье для забоя коров, отданный ей отцом для самозащиты, хотя девочка ничего не боялась. Тут давно никто не жил, да и в случае чего она успеет продрасться через густой кустарник прямо к дому, и никакой зверь не сможет тягаться с юркой малышкой в зарослях, которые она уже излазила вдоль и поперек.

Особенно Кате нравилась изба бабы Нюры, умершей лет пять назад. Она находилась на другом конце села и «висела» на пригорке, откуда открывался вид на раскинувшиеся во круг холмистые поля. Изба более-менее сохранилась, и девочка любила ухаживать за домом: стирала пыль со старых деревянных поверхностей, протирала, когда могла, полы и наслаждалась запахом влажной древесины, застирывала в ручье ажурные и невесомые декоративные покрывала, которые бабка Нюра давным-давно связала собственноручно. А потом Катя садилась в старое кресло, брала в руки фотоальбом и рассматривала фотографии, представляя прошлую жизнь, прошедшую без ее участия. Та история, которой девочка оказалась лишена, нравилась ей больше, нежели тусклое и бесцветное настоящее, где никаких развлечений, никаких новостей, одна лишь скотина в стойле, от которой уже тошнит. А картинки показывали совсем другое — то, что ребенок утратил из-за войны. Тут дети с радостными лицами катались на странных, но интересных ярких штукаках, или с довольным видом кушали не виданные Катей пирожные, или просто все вместе играли на клочке желтой земли, огражденном узкими досками. Да, оказалось, что детей в то время

ЮРИЙ ХАРИТОНОВ

жило много, и они никогда не скучали в одиночестве, как Катя, помогавшая иногда взрослым в их тяжелом труде — ухаживать за зверьем.

Вот и сейчас Катя направлялась в любимую избушку. Отдохнуть от быта, представить, как вместе с другими детьми весело катается на каруселях — она все-таки выпытала у Па, как называются те странные яркие штуки, — как живет совершенно другой, совсем детской жизнью, какой жили раньше, до нее, все дети без исключения. Среди фотографий нашлась удивительная, необычная. Обнимая лучащихся радостью детей, с картинки смотрел ярко-рыжий клоун: так назвал его Па после описания дочери. Лицо белое, глаза обведены голубой краской, губы — ярко-красные, непривычно увеличенные, вызывающие невольную улыбку. А в руках он держал привязанные к веревочкам разноцветные шары, и они парили над детьми, отражая яркий свет. Эта фотография несла в себе столько добра и радости, что становилось немножко грустно: такого ей не испытать. Мир лишился ярких красок, и Кате всю жизнь придется довольствоваться лишь блеклым и унылым, как все вокруг.

Девочка вздохнула, вспоминая фотографию, и вдруг остановилась. Зрение зацепилось за ярко-красное пятно, парившее где-то за кустами. Поворот дороги и спутанные ветки не давали разглядеть предмет, летящий вдалеке, но сердце неожиданно забилось радостней: пятно напоминало шарик с фотографии.

Ребенок заторопился. Что же это? Откуда взялось? Неужели сейчас такое возможно? Воображение рисовало потерявшийся и улетевший от хозяина красный шарик, а чувство самосохранения исчезло напрочь. Катя ускорила шаг, стараясь побыстрее обогнуть кусты. Нужно разглядеть поближе удивительный предмет! А вдруг удастся его поймать? Может, серый-серый день, наконец, хоть на миг превратится в праздник, как у детей с фотографии бабы Ньюры?

ПРИЮТ ЗАБЫТЫХ ДУШ

Тем сильнее было разочарование. Что бы это ни было, но уж точно не шарик. Девочка выскочила из-за кустов и увидела высоко в небе красный квадрат. На шарик не похоже! И летит выше! Намного выше. И еле заметная отсюда лента тянется вниз, куда-то за дом бабы Нюры. А вдруг это все-таки такой странный шарик? И девочка, шлепая по лужам, побежала к любимому дому, ожидая чуда: там, где заканчивалась веревочка, мог быть подарок! Как минимум, она найдет конец веревочки, за которую можно поймать интересный и яркий предмет!

Взволнованная Катя выскочила из-за угла крайнего дома, за который уходила почти заросшая травой дорога, и в замешательстве застыла. Страх сковал конечности ребенка. На дороге замерло странное металлическое сооружение на колесах... Нет, на металлических лентах, а позади к нему был прицеплен длинный фургон, на блеклом красном фоне еле заметно проступала белая надпись: «The Coca-Cola company». Катя читать не умела, но испугалась девочка не букв. Рядом с первым железным монстром ходили люди и ковырялись в металлических ржавых лентах, навешенных на колеса. Они, казалось, не заметили девочку. Веревка от странного квадрата в небе была привязана к крыше ненормальной машины.

Катя тут же отпрянула, развернулась и уже было кинулась за дом, но путь ей преградил огромный мужчина. Он заслонил дорогу, широко расставив ноги и руки. Ярко-рыжие волосы копной выбивались из-под небольшой шапочки, покрывающей голову. Такого же цвета борода топорщилась в стороны, а в ней пряталась довольная ухмылка. На незнакомце был теплый, но грязный и засаленный комбинезон защитного цвета и серые пушистые сапоги. Слово «унты» девочке было неведомо. Из-за спины неизвестного угрожающе выглядывал ствол какого-то оружия.

— Деточка, поиграть не хочешь? — пробасил он.

— Н... н... н.. нет, — заикаясь, выдохнула Катя.

ЮРИЙ ХАРИТОНОВ

— Да не бойсь ты! Я же добрый! Ничегошеньки тебе не сделаю, — здоровяк присел на колено, все еще оставаясь выше девочки. — Я пришел тебя спасти, — потом затряс головой и передразнил Катю: — Не-не-не-не, не бойся меня.

— Н-н-не н-н-надо меня спасать, дяденька клоун! — вспомнила она название для таких ярких людей.

— Клоун? Хе-хе, — рыжий ослабился шире, обнажив ряд гнилых зубов. — Не-не, девочка, ты ошибаешься! Я не клоун...

— Клоун-клоун, — убежденно перебила Катя. — Я на картинке видела! И мне Па рассказывал, что такие, как ты, — клоуны!

— Па? — заинтересовался вдруг здоровяк. — Он рядом?

— Рядом-рядом, — кивнула девочка, а рыжий завертел головой, пытаясь увидеть отца ребенка, но того поблизости не оказалось.

— Слушай, — бугай вновь повернулся к девочке и, указав на тесак в ее руке, сказал: — Давай лучше дружить. У меня тут куча игрушек. Не хочешь посмотреть?

— Что такое игрушки? — недоуменно спросила та.

— Это... — замешкался рыжий. — Это такие штуки, которыми дети играют...

— А! Это карусели! — вспомнила Катя.

— Карусели? — было видно, как здоровяк задумался, но потом кивнул: — Именно! У меня и карусели имеются! Много! Так пойдем? Посмотрим?

Катя замялась: выставив вперед нож, она пыталась сообщить, что делать и как предупредить родителей, но идти с вызывающим невольный ужас клоуном ей не хотелось. И тут она поняла, что клоун-то как раз ничего не знает о папе. А значит, ничего не ведает и о ее семье.

Рыжий лишь ухмыльнулся, когда девчонка прыгнула в сторону и затерялась в кустах через дорогу. Он-то знал, что если есть девочки, то существуют и родители — без них ма-

ПРИЮТ ЗАБЫТЫХ ДУШ

леньким девочкам не выжить в этом мире, — а также знал признаки, отличающие пустые дома от жилых.

— Эх, егоза! — крикнул он поднимаясь. — Свирид! Виктор! Айда за мной!

От передвижного средства отделились двое мужчин и последовали за рыжим по дороге. Они не преследовали девочку, а искали ее дом...

А Катя пробиралась сквозь скрученные ветки кустарника, цепляясь за них и падая на сырую землю, бежала мимо престарелых домов-гномов, склонивших крыши-шляпы к прогорклой, насыщенной водой земле. Надо успеть! Надо предупредить родителей! В селе — незнакомцы! Зачем они пришли? Девочка не жалела ног, дрожа от ужаса: что-то ненормальное было в их появлении, что-то необъяснимое! И клоун у них какой-то неправильный! Страшный и уродливый! И глаза злые! Детское сердце скакало в груди, как резиновый мячик. Прутья обдирали незащищенную кожу лица и рук, но ребенку было все равно: самое важное и самое любимое ждало впереди, а люди, что гнались за ней, несли угрозу.

Девочка запыхалась и остановилась, тревожно прислушиваясь. Сердце отбивало барабанную дробь, а в груди нещадно хрипело: холодный воздух с сипом вырывался из легких. Где-то потерялся нож, но не это главное. Звуков погони не слышно! Куда подевались эти странные мужчины с не менее странным клоуном во главе? Почему не бегут следом? Почему отстали? Или кустарник слишком густой для них? Катя уже медленней стала пробираться меж кустов: чужаки отстали, а может, ей удалось невероятное — запутать преследователей и замести следы, ведь никто так хорошо не знал переплетение скрюченных прутьев, связавших забор, дома и кустарник в единый лабиринт. Ну, теперь можно и дух перевести. Она спокойно дойдет до дома, предупредит Па и Ма, и все будет хорошо. Как прежде. До того, как ушедшие когда-то люди почему-то вернулись. Девочка и не думала, что это мо-

ЮРИЙ ХАРИТОНОВ

гут быть не те люди, что ушли когда-то. И что они специально пожаловали в их поселок.

Последние скрюченные прутья расступились перед родным домом, и Катя застыла в оцепенении. На нее смотрело дуло оружия. Какого, девочка не знала, но его держал клоун. Сердце вновь зашло в безудержном ритме. На земле лежал, постанывая, отец, рядом, раскинув руки в стороны и глядя неподвижными стеклянными глазами в небо — мать. Красное пятно расплылось у нее на груди. Один мужчина выскочил из избы, держа за ногу братика и осматривая его, второй целился в голову Па.

— Мутант, — произнес первый, поднимая ребенка выше. Годовалый младенец зашелся криком, кровь прилила к голове, наливая кожу лица красным. — Мочки ушей нетипичные и рудиментарные перепонки между пальцев.

— Витька... — прошептала Катя, дернувшись в сторону братика.

— Стоять, — хрипло предостерег клоун, ткнув ствол оружия в живот девочке.

— Но... — пролепетала испуганная Катя. — Он мой брат! И мои родители!

— Хочешь, все будет хорошо? — улыбнулся рыжий. — Хочешь?

— Хочу, — прошептала девочка.

— Тогда ты должна пойти со мной, — еще шире осклабился клоун. — Будем много играть, вкусно есть... И карусельки! Обещаю...

Девочка колебалась, страдания отца и брата словно передались ей. И мать... почему она не двигается?

— Решайся, — мягко проговорил клоун. — Пойдешь со мной — и с твоими родными ничего не будет. Я хорошо отношусь к мутантам, не трогаю их, если они не трогают меня. А твой братик — мутант. А его и твои родители виноваты в этом. И только ты можешь спасти их. Решайся, принцесса!

ПРИЮТ ЗАБЫТЫХ ДУШ

Переполненная ужасом Катя просто кивнула. Она не могла выдавить из себя ни слова. Со страхом протянула руку рыжему клоуну, он крепко сжал маленькую ладонь и потащил девочку за собой, кивнув сопровождавшим его мужчинам.

Не успели Катя и рыжий миновать поворот дороги, как раздались два выстрела. Девочка вздрогнула всем телом, бросилась назад, но ее крепко держал клоун. Он схватил ребенка за шкуру и, словно пушинку, прижал к груди.

— Все хорошо, деточка. Все хорошо. Мы идем туда, где много таких же детей, есть игрушки и красный-красный змей. Тебе не место с мутантами.

Но Катя лишь выла на одной высокой ноте и вырывалась. Ей все равно было, кто ее родители и братик. Она хотела к ним. Слезы душили не меньше огромных рук страшного клоуна. И вскоре Катю утащила с собой тьма. В беспросветный, но облегчающий страдания глубокий обморок.